

УДК 321.011.327

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/56>

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА КАК СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

©*Уметов К. А., Кыргызский национальный университет
им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан*

THE KYRGYZ REPUBLIC AS A SOVEREIGN STATE: ISSUES OF THEORY AND HISTORY

©*Umetov K., Kyrgyz National University
named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan*

Аннотация. Раскрыт концепт суверенитета, как одной из основных категорий политико-правовой науки и международного права, имеющей характер основных норм, а также рассмотрены различные теории, занимающие диаметрально противоположные позиции по вопросу определения правовой природы понятия суверенитета от истоков до наших дней. В то же время автор рассматривает процессы создания предпосылок и исторических условий, обеспечивающих активное участие Кыргызской Республики в обретении независимости бывшими советскими республиками. Конституция Кыргызской Республики также устанавливает степень перестройки политической системы Кыргызстана на основе деклараций о независимости и самостоятельности государства и конкретные направления ее развития. Суверенитет — это свойство, присущее каждому субъекту, и оно проявляется в реализации реального суверенитета государства, а суверенитет другого субъекта возникнуть не может.

Abstract. Reveals the concept of sovereignty as one of the main categories of political and legal science and international law, which has the character of basic norms, and also examines various theories that occupy diametrically opposed positions on the definition of the legal nature of the concept of sovereignty from its origins to the present day. At the same time, the author examines the processes of creating prerequisites and historical conditions that ensure the active participation of the Kyrgyz Republic in the independence of the former Soviet republics. The Constitution of the Kyrgyz Republic also establishes the degree of restructuring of the political system of Kyrgyzstan on the basis of declarations of independence and independence of the state and specific directions of its development. Sovereignty is a property inherent in every subject, and it manifests itself in the realization of the real sovereignty of the state, and the sovereignty of another subject cannot arise.

Ключевые слова: конституция, декларация, источники суверенитета, международные правовые отношения, государственный суверенитет, народный суверенитет.

Keywords: constitution, declaration, sources of sovereignty, international legal relations, state sovereignty, national sovereignty.

Теоретический анализ дискуссий в отечественном и зарубежном сообществах показал, что за последние три десятилетия категория суверенитета вновь оказалась в центре внимания академического сообщества. Для теории политического государства в целом, а также для правоведения (особенно его такой отрасли, как международное право) особое место занимают острые дискуссии по менее важным проблемам в таких вопросах. Прежде всего, особое внимание мирового научного сообщества к понятию суверенитета связано с необходимостью понимания влияния глобализации на такой традиционный фактор мировой политики, как государство (и суверенитет как один из его важнейших атрибутов). По вопросу о суверенитете возникли различные теории, занимавшие диаметрально противоположные позиции, от тех, кто отрицал факт эрозии, до тех, кто провозглашал ее конец. Серьезный вызов концепции независимости (в той форме, которая была закреплена в Уставе ООН) был брошен главным образом в результате серии гуманитарных интервенций, инициированных Западом в 1990-х и начале 2000-х годов. Параллельно был проведен целый ряд действий по пересмотру норм и принципов международного права, в том числе в отношении сторонников направления гуманитарной интервенции (прежде всего, они одобрили в качестве единственного руководящего принципа международного права возможную часть поправок к Уставу ООН в виде предложений по сохранению суверенитета государств).

Вклад в дискуссию о категории суверенитета привел к возобновлению споров между различными парадигмами, лежащими в основе теории международного права, по вопросам традиционных и нетрадиционных факторов мировой политики государств. В то же время, поскольку классические парадигмы неореализма и неолиберализма по-прежнему определяют ведущую роль государства в этой области (включая сохранение его суверенитета во внутренней и внешней политике), другими парадигмами теорий международного права являются глобализм и особенно различные школы постпозитивизма (постмодернизм, социальный конструктивизм, постструктурализм, феминизм и т.д.) и нетрадиционные факторы – неправительственные институты, отраслевые структуры и т.д. В возрастающая важность была обязательным требованием. С точки зрения этих теорий, суверенитет - это не что иное, как миф, консервативная утопия, призванная скрыть узкие интересы правящей элиты [1].

Можно сказать, что неолиберальный подход доминирует в интерпретации понятия суверенитета в современной теории международного права. В свою очередь, неолиберальная интерпретация понятия суверенитета основана на международно-правовом подходе, поскольку неолибералы рассматривали этот закон как основу международных отношений и полагали, что все отношения между государствами должны регулироваться соответствующими международно-правовыми документами.

Современные неолибералы различают несколько типов суверенитета.

Во-первых, это государственный суверенитет, этим объясняется доминирование власти внутри страны и ее независимость во внешней сфере (<https://kurl.ru/jManE>), то есть полнота законодательной, исполнительной и судебной власти на территории государства, за исключением случаев, когда государство дает явное и добровольное согласие на ограничение своей суверенитет, который отменяет подчинение власти иностранных государств, в том числе в сфере международных отношений (<https://kurl.ru/HTqCo>).

Содержание и объем государственного суверенитета в неолиберальной интерпретации четко определены. Неолиберальная парадигма подразумевает следующие моменты:

Суверенитет характеризует только государственность, подчеркивая ее отличие от других социальных проявлений.

Суверенитет связан с территорией, на которой воля народа, населения, оформлена государством.

Суверенитет — это объективная реальность, которая не требует чьего-либо подтверждения, но предполагает использование ее в качестве основы для других государственно-правовых явлений (<https://kurl.ru/dYUsC>).

Неолибералы понимают, что абсолютного государственного суверенитета не существует и существовать не может, поскольку на современном уровне цивилизации, в условиях единства мировой экономики, взаимозависимость государств друг от друга в экономической, экологической, гуманитарной и многих других областях устранить невозможно (<https://kurl.ru/NQYEZ>).

В то же время государственный суверенитет может быть ограничен относительными факторами, а не чем-то абсолютным, и он сочетается с суверенитетом других государств. Международное сообщество должно учитывать тот факт, что в ходе исторического развития между государствами сложились цивилизованные отношения, и они должны их придерживаться. Предметом международной защиты государства может быть общепринятая деятельность по соблюдению прав и свобод человека в конкретном государстве [2].

А согласно Конституции, народ Кыргызстана является обладателем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике.

Также указано, что в пределах полномочий, установленных Конституцией, народ Кыргызстана осуществляет свою власть на прямых выборах и референдумах и через систему государственных органов и органов местного самоуправления. Кыргызская Республика обладает полноценной государственной властью на всей своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику.

Также считается, что «государственный суверенитет» — это сложное понятие, возникшее сначала как политическое явление, а затем приобретшее черты правового феномена. Наряду с этим, государственный суверенитет был концептуально и практически оспорен в постклассическую эпоху. Не было бы единого правильного мнения о его содержании. Это было связано с изменением системы факторов, влияющих на суверенитет, что в конечном итоге привело к изменению самого суверенитета. Государственный суверенитет исторически и социально-культурно обусловлен контекстом

Суверенитет государства — это качество выполнения государством своих функций на территории данного государства и за его пределами, а также на международной арене, как самостоятельно, так и независимо от других стран.

Глобализация бросает мощный вызов основам государства и суверенитету государства. Все это заставляет нас пересмотреть роль государства в современную эпоху. По мере роста глобализации государства становятся все более уязвимыми для внешнего вмешательства и давления во внутренней и внешней политике. Таким образом, процесс глобализации приводит к значительным изменениям в развитии государства, затрагивающим как внутреннюю, так и внешнюю политику в отношении суверенитета государства.

А. Д. Урматова также отметила, что при использовании каждого термина на своем месте в тексте правильно указывается его значение: Каждый юридический термин выполняет определенное действие, направленное на выражение очень точно соответствующего понятия в юридическом тексте. Умение правильно применять юридическую терминологию в контексте каждого нормативно-правового акта является основой высокого качества закона и устойчивости его выживания в обществе [3]. Поэтому каждый термин следует использовать в соответствии с его значением.

Таким образом, государственность кыргызского народа укрепляется в сложнейших социально-экономических, политических и правовых условиях. Многовековая история становления и развития суверенного государства кыргызского народа, консолидация его как особого социального явления, выработка моделей построения правового государства определяют функционирование и эволюцию современной политико-правовой системы.

Список литературы:

1. Глушков Х. С. «Декларация прав человека и гражданина» и начало современного французского парламентаризма // Вопросы всеобщей истории. 2015. №2. С. 50-60.
2. Иванов И. М. Развитие международно-правовой доктрины о суверенитете государства // Евразийский юридический журнал. 2008. №2. С. 54-72.
3. Урматова А. Д. Теоретические проблемы юридической терминологии // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. №12. С. 160-162.

References:

1. Glushkov, Kh. S. (2015). "Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina" i nachalo sovremennogo frantsuzskogo parlamentarizma. *Voprosy vseobshchei istorii*, (2), 50-60. (in Russian).
2. Ivanov, I. M. (2008). Razvitie mezhdunarodno-pravovoi doktriny o suverenitete gosudarstva. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, (2), 54-72. (in Russian).
3. Urmatova, A. D. (2016). Teoreticheskie problemy yuridicheskoi terminologii. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*, (12), 160-162. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 27.02.2024 г.*

*Принята к публикации
09.03.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Уметов К. А. Кыргызская Республика как суверенное государство: вопросы теории и истории // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №4. С. 473-476. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/56>

Cite as (APA):

Umetov, K. (2024). The Kyrgyz Republic as a Sovereign State: Issues of Theory and History. *Bulletin of Science and Practice*, 10(4), 473-476. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/56>